

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ15-134

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 октября 2015 г. гражданское дело по иску Склярова А.А. к открытому акционерному обществу «Родина» о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Склярова А.А. на решение Ейского районного суда Краснодарского края от 10 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 января 2015 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Скляров А.А. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Родина» (далее – ОАО «Родина») о взыскании компенсации морального вреда в размере руб.

В обоснование предъявленных требований Скляров А.А. указал, что 27 июня 2014 г. произошло столкновение транспортных средств – автомобиля, государственный регистрационный знак, под

его управлением и принадлежащего ОАО «Родина» трактора ЮМЗ, государственный регистрационный знак [REDACTED], которым управляет С [REDACTED] состоявший в трудовых отношениях с ОАО «Родина».

В результате данного дорожно-транспортного происшествия, виновником которого признан С [REDACTED] Склярову А.А. был причинён вред здоровью средней тяжести.

Ссылаясь на положения статей 1064, 1068, 1079, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, Скляров А.А. просил взыскать в свою пользу с ОАО «Родина» как с владельца источника повышенной опасности компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] руб.

Решением Ейского районного суда Краснодарского края от 10 ноября 2014 г. в удовлетворении иска Склярову А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 января 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Скляров А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу решения Ейского районного суда Краснодарского края от 10 ноября 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 января 2015 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 июня 2015 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 17 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 июня 2014 г. на автодороге Ейск – Ясенская – Копанская – Новоминская 54 км + 400 м на пересечении с улицей Гаврилец работник ОАО «Родина» С [REDACTED] управляя принадлежащим ОАО «Родина» трактором марки ЮМЗ, государственный регистрационный знак [REDACTED], и находясь в состоянии алкогольного опьянения, нарушил правила дорожного движения и совершил столкновение с автомобилем марки [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED], под управлением водителя Склярова А.А., в результате чего автомобиль последнего получил механические повреждения, а сам Скляров А.А. – телесные повреждения средней тяжести.

После дорожно-транспортного происшествия Скляров А.А. находился на стационарном лечении в муниципальном учреждении здравоохранения «Ейская центральная районная больница» с 27 июня по 15 июля 2014 г., а после выписки из лечебного учреждения продолжил амбулаторное лечение и реабилитацию.

С [REDACTED] был признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.27 и частью 3 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся; управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами), постановлениями мирового судьи судебного участка № 142 Ейского района Краснодарского края от 28 июня 2014 г. ему назначены наказания в виде административного ареста сроком на 3 и 10 суток соответственно.

Кроме того, постановлением судьи Ейского районного суда Краснодарского края от 18 сентября 2014 г. за совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1, 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение Правил дорожного движения, повлекшее причинение лёгкой и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего) С [REDACTED] назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на два года.

Работник ОАО «Родина» бригадир С [REDACTED] был привлечён к административной ответственности за допуск к управлению трактором С [REDACTED] не имеющего права управления транспортным средством, то есть за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Постановлением начальника отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения отдела Министерства

внутренних дел по Ейскому району от 11 июля 2014 г. С [REDACTED] назначено наказание в виде административного штрафа в размере [REDACTED] руб.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался статьями 151, 1064, 1068, 1085, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что компенсация специфического вида вреда – морального вреда, причинённого источником повышенной опасности, осуществляется непосредственным причинителем этого вреда, то есть в данном случае С [REDACTED] который, управляя транспортным средством – трактором ЮМЗ, государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащим ОАО «Родина», совершил дорожно-транспортное происшествие, в котором пострадал Скляров А.А., а его автомобилю были причинены механические повреждения.

Поскольку Скляров А.А. обратился с иском о компенсации морального вреда к владельцу транспортного средства – ОАО «Родина», а не к непосредственному причинителю вреда – С [REDACTED] суд отказал в удовлетворении его иска.

С данными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям сторон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Пунктом 2 этой же нормы установлено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причинённый этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 ГК РФ; компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В соответствии с абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (абзац второй пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причинённый другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина», ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает за вред, причинённый его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта).

В пункте 19 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено: «Согласно статьям 1068 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации не признаётся владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности. На лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании трудового договора (служебного контракта) и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием транспортного средства, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложена лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело транспортным средством противоправно (пункт 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации). Юридическое лицо или гражданин, возместившие вред, причинённый их работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора, вправе предъявить требования в порядке регресса к такому работнику – фактическому причинителю вреда в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (пункт 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Из содержания приведённых норм материального права в их взаимосвязи и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина», следует, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, оператор и другие), не признаётся владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и не несёт ответственности перед потерпевшим за вред, причинённый источником повышенной опасности. Следовательно, на работодателя как владельца источника повышенной опасности в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причинённого его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Поскольку при разрешении спора судебными инстанциями установлено, что управлявший в момент дорожно-транспортного происшествия трактором ЮМЗ, государственный регистрационный знак [REDACTED], С [REDACTED] состоял в трудовых отношениях с владельцем этого транспортного средства ОАО «Родина» и обстоятельств, свидетельствующих о том, что в день, когда произошло ДТП, транспортное средство (трактор) передавалось С [REDACTED] [REDACTED] для использования в его личных целях или он завладел транспортным средством противоправно, не имеется, то компенсация морального вреда в пользу Склярова А.А. с учётом подлежащих применению норм материального права (статьи 1068, 1079, 1099, 1100 Гражданского

кодекса Российской Федерации) должна быть взыскана с владельца источника повышенной опасности – ОАО «Родина», а не с водителя С [REDACTED] управлявшего источником повышенной опасности в связи с трудовыми отношениями с его владельцем.

Выводы судебных инстанций о том, что такой специфический вид вреда, как моральный вред, должен быть компенсирован непосредственным его причинителем, то есть лицом, управлявшим в момент ДТП транспортным средством, а не владельцем этого транспортного средства – ОАО «Родина», не являющимся непосредственным причинителем морального вреда, Судебная коллегия считает основанным на неправильном применении и толковании положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца Складова А.А., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор и требование о компенсации морального вреда в соответствии с нормами закона, толкование которых даётся в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ейского районного суда Краснодарского края от 10 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 января 2015 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ейский районный суд Краснодарского края.

Председательствующий

Судьи

